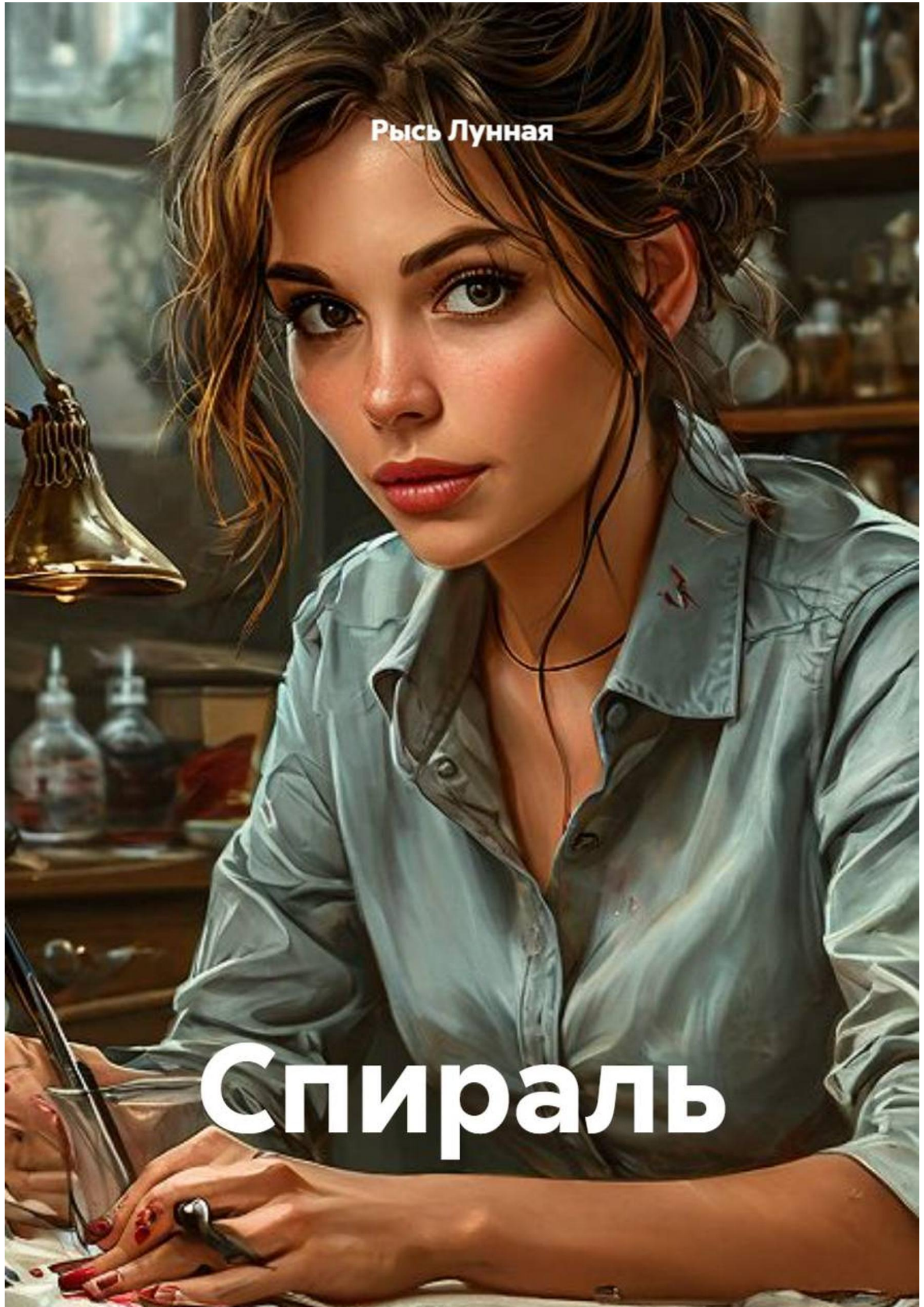

A woman with long, wavy brown hair and dark eye makeup is looking directly at the camera with a serious expression. She is wearing a light blue button-down shirt that has several small, dark red bloodstains on it. Her hands, which have red-painted nails and a ring on her finger, are visible at the bottom of the frame, holding a pair of scissors. The background is a dimly lit workshop or laboratory, with shelves holding various glass bottles and a brass bell hanging on the left.

Рысь Лунная

Спираль

Рысь Лунная

Спираль

«Автор»

2026

Лунная Р.

Спираль / Р. Лунная — «Автор», 2026

Уставшая офисная сотрудница опаздывает на маникюр. На вопрос мастера, что делать, сил что-то придумать у Дарьи нет. И тогда...

© Лунная Р., 2026

© Автор, 2026

Рысь Лунная Спираль

Маршрутка застряла ещё на середине пути, и Дарья уже пятый раз посмотрела на часы, будто это могло что-то изменить. Без десяти семь. Запись на семь. Людмила не любит, когда опаздывают — не скажет ни слова, просто улыбнётся так, что захочется провалиться сквозь кресло.

За окном никто никуда не ехал. Дарья прижалась виском к холодному стеклу и на секунду прикрыла глаза. Сегодня было особенно — отчёт до шести, потом Светка со своими бесконечными "а ты уверена, что цифры сойдутся", потом бегом к метро, и вот теперь это. Плечи гудели, будто их весь день кто-то сжимал невидимыми тисками.

«Хоть бы успеть, — подумала она. — Хоть бы просто дошли ноги».

Маршрутка дёрнулась, поползла. Дарья вышла за квартал до салона и остаток пути почти бежала, придерживая сумку локтем, чувствуя, как каблуки скользят по мокрому асфальту. К стеклянной двери «Ноготок» она подошла в девятнадцать ноль восемь, запыхавшаяся, с расчёпанной чёлкой, и толкнула дверь с виноватой полуулыбкой ещё до того, как та открылась.

— Простите... пробки, там просто...

— Проходи, — сказала Людмила, не поднимая головы от стола, где раскладывала инструмент. — Раздевайся, сейчас всё сделаем.

Голос был спокойный, без тени упрёка, и от этого Дарье стало ещё неудобнее — как будто её простили за то, за что и извиняться не стоило.

Она села в кресло, и только теперь позволила себе выдохнуть по-настоящему. Тепло лампы, тихая музыка, запах жидкости для снятия лака — всё это было единственным местом за весь день, где от неё ничего не требовалось.

— Что делать будем? — спросила Людмила, беря её руку в свои и разглядывая ногти с той профессиональной сосредоточенностью, с которой врач смотрит на рентген.

Дарья растерялась. Обычно у неё была идея — открывала телефон, показывала картинку, что-то приносила из инстаграма. Сегодня в голове было пусто.

— Я не знаю, — призналась она. — Что-нибудь... обычное. Решай сама, ладно? У меня сегодня совсем нет сил думать.

Людмила чуть прищурилась — не удивлённо, а как будто именно этого и ждала.

— Ладно, — сказала она. — Тогда я сама.

Людмила отодвинула лампу поближе и первым делом прошлась по ногтям бафом, снимая блеск, — коротко, деловито, привычными движениями. Потом обезжириватель, лёгкий химический запах, щипчиками поправила пару заусенцев у кутикулы.

— Белую базу возьмём, — сказала Людмила, скорее себе, чем клиентке, и выдавила на палитру молочно-белую каплю. Кисточкой она покрывала каждый ноготь в два слоя, каждый раз отправляя руку под лампу на несколько секунд — щёлкал таймер, вспыхивал холодный фиолетовый свет.

Когда белая база на всех десяти ногтях просохла, Людмила отложила лампу в сторону и взяла тончайшую кисть, из тех, что художники используют для мельчайших деталей. Обмакнула её в чёрный гель-лак — глубокий, матово-чёрный, без блеска. И начала вести линию.

Не цветочки, не привычный узор, не френч — тонкая чёрная спираль, закручивающаяся от края ногтя к центру, виток за витком, будто улитка сворачивается в раковину. Рука у Людмилы двигалась ровно, почти механически, кисть ни разу не дрогнула, хотя линия становилась всё тоньше к середине. Взгляд её стал каким-то далёким, словно она рисовала не глядя на палец, а смотря сквозь него.

Дарья смотрела на макушку мастера, на пробор в крашенных волосах, на то, как под лампой поочерёдно застывает каждая спираль, — и чувствовала, как веки тяжелеют. Не от скуки — от того особого расслабления, что бывает только здесь, в этом кресле, когда наконец можно ничего не решать.

— Устала я сегодня, — вырвалось у неё тихо, ни к кому особо не обращаясь. — Так домой хочется. Пирог мужу обещала испечь, а я даже до дома не доеду толком — такси теперь днём с огнём не поймаешь в наш район.

Людмила на секунду замерла с кистью над ногтем. Спираль на безымянном пальце получилась чуть шире остальных, будто рука на секунду качнулась.

— Я довезу, — сказала она вдруг, будто сама удивившись собственным словам. — У меня машина во дворе. Крюк небольшой.

Дарья подняла глаза.

— Да ты что, не надо, я как-нибудь...

— Довезу, — повторила Людмила твёрже, уже не отрываясь от спирали на большом пальце. — Молчи, дай докрашу.

И Дарья замолчала — не потому, что послушалась, а потому что вдруг очень захотелось именно молчать и смотреть, как под кистью мастера на её ногтях закручивается один тёмный завиток за другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.